
КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Бисмиллах Мангал*

Статья посвящена выявлению оптимальной модели урегулирования внутригосударственного конфликта в Афганистане с точки зрения международного права и современного управления международными отношениями.

В числе юридических проблем современного управления международными отношениями на основе концепции верховенства международного права традиционно вооруженные конфликты немеждународного характера отличаются актуальностью. На протяжении веков такие конфликты были и остаются более жестокими и кровавыми, чем войны между государствами. Ф.Ф. Мартенс отмечает: «Междоусобные войны всегда гораздо больше вызывают у воюющих чувство ненависти и возбуждают страсти, чем война между независимыми государствами. Следовательно, при междоусобных войнах гораздо труднее определить обычаи и законы войны» [1. С. 189-190]

Прошло много лет со времени, когда началось война в Афганистане, но этот конфликт до сих пор не урегулирован и сохранение мира в Афганистане по-прежнему имеет огромное значение. Очевидна необходимость выявления оптимальной международно-правовой модели его урегулирования, что способствовало бы скорейшему восстановлению мира в Афганистане.

В преамбуле Устава ООН говорится: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека...» [2].

В Афганистане во внутригосударственных столкновениях между противостоящими сторонами активно используются такие

средства, как военная авиация, танки, химическое оружие, мины-ловушки и другие запрещенные средства. Возникает вопрос: нарушаются ли при этом нормы и принципы международного права?

Жертвами конфликта становятся уязвимые группы мирного населения (дети, женщины и люди старшего поколения). К тому же, существует прямая связь между вооруженными конфликтами немеждународного характера и распространением террористической угрозы на территории все новых государств.

Причинами возникновения конфликта в Афганистане являются:

- попытка великих государств удержать в сфере своего влияния те государства, с которыми до возникновения кризисных отношений поддерживались колониальные, союзнические или иные межгосударственные связи, и в их числе - Афганистан, Вьетнам, Лаос, Кампучия, Конго, другие государства, в т.ч. арабские;

- нарушение прав меньшинств населения государств;

- несоблюдение прав человека и гражданина со стороны органов власти некоторых государств;

- неспособность публичной власти управлять страной, обеспечивать законность и правопорядок в стране, в результате чего различные группировки населения начинают между собой борьбу за власть;

- конфессиональные противоречия между различными религиями.

* Мангал Бисмиллах, соискатель кафедры международного права МГИМО(У)МИД России

Начиная с XIX века между Российской и Британской империями ведётся борьба за контроль над Афганистаном, получившая название «Большая игра» (англ. – “The Great Game”).

Геополитическое расположение Афганистана - в самом центре Евразии, на стыке «Южной» и «Центральной» Азий - ставит его в разряд ключевых регионов в обеспечении стабильности военно-политической обстановки во всём центрально-азиатском регионе, где на протяжении столетий пересекаются национальные интересы всех ведущих держав мира.

На данном этапе как универсальные, так и региональные системы безопасности еще не совсем готовы к эффективному решению всех проблем, возникающих в условиях интернационализации внутренних вооруженных конфликтов (то есть конфликтов немеждународного характера).

С точки зрения международного гуманитарного права, конфликты немеждународного характера относятся к внутригосударственным взаимоотношениям, но они могут также «интернационализироваться». Например, участие многонациональных сил НАТО в тесном сотрудничестве с одной из конфликтующих сторон во внутригосударственном конфликте практически всегда вызывают последствия международного характера. В последнее время существенной причиной возникновения указанных конфликтов является также некорректная реализация положений международного права о гуманитарной интервенции.

В таком контексте для Афганистана политика национального примирения становится все более насущной, решение афганской проблемы военными методами считается неперспективным, отсюда – актуально выявление конкретных международно-правовых механизмов реализации такой политики.

По смыслу Устава ООН, политика национального примирения может быть достигнута, с формально юридической точки зрения, путем «переговоров, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям» [2. Статья 33].

Кроме того, Устав ООН также оставляет за сторонами-участницами спора право выбрать любой другой мирный способ разрешения спора. Хотя в данном случае речь идет о межгосударственном, а не о внутригосударственном споре, нет запрета и во

втором случае задействовать эти же правовые механизмы.

При этом руководить реализацией политики национального примирения должно, как представляется, законное правительство. Восстановление мира и стабильности возможно только при условии отказа повстанцев от связей с «Аль-Каидой», полного разоружения и признания афганской Конституции.

Кроме того, на данном этапе актуальными вопросами урегулирования ситуации в Афганистане являются решение национально-этнических проблем, что внесло бы вклад в реализацию политики национального примирения и согласия. Профессор А.Д. Воскресенский отмечает, что «этноконфессиональные взаимоотношения в Афганистане никогда не отличались гладкостью, но в 90-е годы XX века они приняли форму острого конфликта и противоборства. Подобное противостояние имеет географические и исторические предпосылки. Его корни уходят глубоко в историю Афганистана и возникли еще в период формирования афганского государства» [3. С 289.]

В этой связи отмечена стратегическая и юридическая необходимость того, чтобы США и их союзники по НАТО покинули территорию Афганистана. После этого жизненно важным для страны станет не только достижение с помощью переговоров национального согласия, применение последних по времени правовых технологий в сфере мирного урегулирования, не только возможное проведение переговоров между конфликтующими сторонами при содействии Генерального секретаря ООН, но и реальное обеспечение верховенства права на территории Афганистана. При этом должны быть признаны принципы толерантности, согласия и сотрудничества, в т.ч. и во внешнеполитической деятельности. Эти принципы базируются на общем международном праве, динамичной векторности экономической интеграции, консолидации во имя глобальной и региональной безопасности, справедливости и прогресса.

Вопрос о мирном сосуществовании и конструктивном взаимодействии народов, религий, государств и правительств на основе международного права в наше время приобретает особо актуальное значение для Афганистана. Любая моносистема, как представляется, не в состоянии обеспечить абсолютный баланс, стабильность и

развитие всего человечества или его части. Она всегда таит в себе угрозу конфликта и взрыва, поскольку она развивается в многоконфессиональности, обеспечиваемой в рамках международного правопорядка. Политико-правовая реальность состоит в том, что есть многообразие цивилизаций, культур, религий, которые имеют разные по глубине и значимости истории, располагают своей символикой, ментальностью, правовой спецификой.

Для условий Афганистана важно учитывать, что здесь в настоящее же время происходит не столкновение цивилизаций, а адаптация культурно-религиозных систем, и эта адаптация не всегда легкая, адекватная к новым технологиям, новым общественным отношениям, и даже конкретным правовым позициям заинтересованных государств.

Например, для Афганистана недопустимы не сами по себе «западные блага», а их негативные последствия. Восточное общество и государство может указанные последствия свести к минимуму. В глобальном, наполненном тревогами и угрозами мире 21 века, у каждого государства, религии, гражданского общества есть особая стратегия, свои способы проявления доброй воли. Это национальное понимание миротворчества, действий, направленных на достижение согласия, взаимопонимания, сотрудничества между странами, народами, концессиями.

Далее, только через толерантность и партнерство можно добиться успеха в борьбе с такими проявлениями всемирного зла, как растущий экономический разрыв между богатыми и бедными, привычный для запада, но не культивируемый, не тиражируемый на востоке; такой растущий разрыв в экономическом состоянии между бедным востоком и богатым западом ведет к росту соответствующего озлобления, к поддержке терроризма наиболее беднейшими слоями населения, к распространению оружия массового поражения (как реакции на опасения, что запад отнимет у востока все); к распространению наркобизнеса и его последствий, к экологическим разрушениям, но ранее не известным востоку. Для Афганистана особенно важно сохранение также милосердия и благотворительности в отношении наиболее ущемленных слоев общества как части национального правосознания.

В предстоящий период эти вопросы, думается, должны занимать значительное

место в деятельности правительства, международных организаций, мировых общественных институтов, функционирующих в стране. На наш взгляд, речь может идти о создании системы консультативных встреч, о формировании определенных процедур и норм такого диалога. Ценность постоянного диалога состоит в том, что, несмотря на существование разногласия, сохраняется смысл и процесс поиска некой «золотой середины». В перспективе это может заложить основы международной модели, механизма, задача которых будет состоять в снижении межрелигиозного напряжения в стране и в регионе, пропаганде духовности, миролюбия и терпимости. Это политико-правовое направление предопределяет присутствие особых методов реализации переговорного процесса (как правило, включенных в методы реализации власти), обуславливающих мирное улаживание начинающихся конфликтов и противостояний на демократическом основании. Национальное согласие, как результат формирования движений национального примирения выступает в форме психологического разоружения на уровне массового правосознания, тем самым формируется общность всех первоначальных групп, сфер общества в связи с необходимостью разрешения имеющихся спорных проблем мирным способом. Создается национальная готовность к стремительному завершению вооруженных противостояний. Подобное национальное согласие является основой для утверждения общенациональной мирной модели жизни, оно формирует предварительные согласованные принципы, превращая их в убеждения, изымая непримиримые ориентации.

Национальное согласие в Афганистане является необходимой предпосылкой формирования и усиления примиренческих правовых воззрений. Национальное согласие соединено с итогами политики гармонии, с будущностью миролюбивой, бесконфликтной реализации национально-территориальной организации Афганистана. В определении стратегии государства движение национального примирения выступает как генератор формирования политико-правовой психологии национального согласия.

Политика, направленная на мирное решение социальных, национальных, региональных и иных проблем путем изыскания в процессе мирных переговоров взаимоприемлемых решений для всех конфликтующих сторон, пользуется широкой под-

держкой всех народов и ответственных политиков, но встречает сопротивление сил внутренней и внешней реакции, экстремистов, националистов, религиозных фундаменталистов, авантюристов и т.п. [4].

В связи с вышеизложенным, становится понятным, что в практической правовой политике Афганистана нужно всячески воздерживаться от насилия, решать проблемы с помощью народной, превентивной дипломатии. Человеческое общество, в т.ч. и в Афганистане, состоит и формируется из различных общественных отношений, в процессе своего развития в нем преобладающую роль играют то экономические, то политические отношения. Для сохранения «нормальных», перспективных отношений как внутри, так и за пределами государства, ему следует «воспитывать» все слои населения на основе консенсуса в принципах толерантности, солидарности, уважения к нормам права, в т.ч. обычным [5. С. 5 и сл.]

Подчеркнем, что на 41-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1988 г. политика национального примирения была официально признана «базовой моделью урегулирования внутринациональных и региональных конфликтов» [6]. Далее, на Лондонской международной конференции по Афганистану, которая была созвана по инициативе премьер-министра Великобритании Г. Брауна, ее участники основное внимание уделили вопросам обеспечения безопасности и достижения в стране национального примирения, в т.ч. путем вовлечения в этот процесс умеренных из оппозиционного движения «Талибан» (1). Было отмечено, что укрепление афганской армии и полиции, с целью передачи им контроля над безопасностью в стране, является «важнейшим условием» достижения долгосрочного мирного урегулирования в Афганистане. Одновременно признано необходимым продолжать «строительство гражданских и других институтов». Целью всех этих мер должно стать «раздробление, ослабление талибов, выведение из их движения тех, кто идеологически не связан с ними, прежде всего, молодежи». Причем те лица, которые откажутся от сотрудничества с талибами и насилия, «покинут их ряды, сдадут оружие и захотят быть вовлеченными в мирное урегулирование, могут быть приняты в общественный демократический процесс в афганском обществе». На конференции была поставлена задача увеличить численность вооруженных сил Афганистана до 171,6 тыс. человек, а полиции

- до 234 тыс. человек. По мере укрепления правительственных силовых структур, намечено передавать им контроль за безопасностью на местах.

Участники форума приветствовали создание Фонда мира и реинтеграции в Афганистане, который предназначен для осуществления «эффективных, прозрачных и всесторонних мер по национальному примирению». Для Фонда было обещано выделить 140 млн. евро. Конференция отметила «исключительно важную роль» для нормализации обстановки в стране, проведения экономических реформ, борьбы с коррупцией и наркобизнесом. В целом, Лондонская конференция стала заметным этапом в международных усилиях по содействию Афганистану, в интересах мирного, независимого, нейтрального и экономически устойчивого государства, свободного от терроризма и наркопреступности [7].

В порядке общего вывода следует отметить, что фиксация конкретных правовых механизмов национального примирения в Афганистане, несомненно, будет индивидуальной и, вместе с тем, опираться на отмеченные выше общие международно-правовые основы.

В связи с вышеизложенным можно сделать следующие обобщающие выводы:

- текущую ситуацию в Афганистане, безусловно, можно характеризовать как внутренний конфликт, причем достаточно сложный, многосторонний и запутанный. Этот конфликт обусловлен как проблемами, сложившимися внутри страны: конфессиональными противоречиями, слабостью текущего правительства, несоблюдением прав человека, так и внешними факторами – интересами и действиями зарубежных государств, так или иначе участвующих в афганском конфликте;

- главным и основным условием для благополучного решения афганской проблемы является национальное примирение на основе сглаживания этноконфессиональных противоречий, обеспечения верховенства права и соблюдения прав человека на территории Афганистана, успешной адаптации существующих культурно-религиозных систем друг к другу;

- национальное примирение, разумеется, не может быть достигнуто военными методами, доказавшими, к тому же, свою ограниченность и неэффективность. Прочной базой для национального примирения должен стать широкий диалог, включающий в себя все заинтересованные стороны. Пра-

вительство Афганистана уже неоднократно выражало свою готовность к диалогу со всеми желающими этого диалога лицами, в том числе и представителями вооруженной оппозиции, готовыми сложить оружие и порвать контакты с «Аль-Каидой».

Примечания:

(1) Движение «Талибан» зародилось в Афганистане в среде представителей пуштунских племен в начале 90-х гг. Ядром движения стали три десятка студентов (отсюда происходит название движения, «талиб» на арабском и пушту означает «студент») му-

сульманского духовного училища (медресе) в Кандагаре во главе с духовным лидером муллой Мухаммедом Омаром. Талибы пришли к власти в условиях непрекращающейся гражданской войны после свержения прокоммунистического режима Мохаммада Наджибуллы и ухода советских войск из Афганистана. В сентябре 1996 г. они захватили Кабул и основали Исламский Эмират Афганистан, на территории которого ввели шариатское право в особом, талибском, толковании.

Литература:

1. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1898.
2. Устав ООН от 26 июня 1945 г.
3. Конфликты на Востоке этнические и конфессиональные / Под редакцией проф. А.Д. Воскресенского. М., 2008.
4. Ольшанский Д.В. Национальное примирение: методологические и теоретические аспекты мирового опыта. М., 1991.
5. См.: Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Значение международного обычая в современном международном праве // Московский журнал международного права. № 2. 2012.
6. 41-ая сессия Генеральной ассамблеи ООН в 1988 г. о Национальном примирении.
7. К Примирению в Афганистане (международная конференция по Афганистану) // www.rusarticles.com

THE AFGHANISTAN CONFLICT: AN INTERNATIONAL LEGAL SETTLEMENT MODEL

The article is devoted to finding an optimal model for domestic settlement of the conflict in Afghanistan in terms of international law and modern management of international relations.

Mangal Bismillah.
Research student, Department of
International Law, MGIMO (University)
under the MFA of Russia

Ключевые слова:

внутригосударственный конфликт;
Афганистан; международное право

Keywords:

domestic conflict, Afghanistan, international law

References:

1. Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov [Modern international law of civilized nations. Vol. 1]. Т. 1. SPb., 1898.
2. Ustav OON ot 26 ijunja 1945 g. [UN Charter of June 26, 1945].
3. Konflikty na Vostoke jetnicheskie i konfessional'nye [Conflicts in the East: ethnic and confessional] / Pod redakciej prof. A.D. Voskresenskogo [Edited by prof. A.D. Voskresenskii]. М., 2008.
4. Ol'shanskij D.V. Nacional'noe primirenije: Metodologicheskie i teoreticheskie aspekty mirovogo opyta [National reconciliation: Methodological and theoretical aspects of the world experience]. М., 1991.
5. Sm: Vylegzhanin A.N., Kalamkarjan R.A. Znachenie mezhdunarodnogo obyčaja v sovremennom mezhdunarodnom prave [The Meaning of international custom in modern international law] // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow journal of international law]. № 2. 2012.
6. 41-aja sessiia General'noj assamblej OON v 1988 g. o Nacional'nom primirenii [The 41st session of the UN General Assembly in 1988 on the National Reconciliation].
7. K Primireniiu v Afganistane (mezhdunarodnaia konferentsiia po Afganistanu) [Reconciliation in Afghanistan (the international conference on Afghanistan)] // www.rusarticles.com